

ИМЕНИНЫ СЕРДЦА

КАРНАВАЛ НА БОЛЬШОЙ НИКИТСКОЙ

«Геликон» отметил день рождения

При виде такого
декольте даже
милиционеры
потеряли голову.
Обольстительная
Людмила из оперы
«Руслан и Людмила»
— Татьяна Куинджи

Вел. Москва - 2002 - 16 мая - С. 7.
Галина ОБЛЕЗОВА

Театр «Геликон-опера» отпраздновал свою очередную дату рождения: не круглую и даже не чертову, а просто — дюжину. Но отпраздновал лихо, зарвавшись сумасшедшим весельем не только зрительный зал, но даже оказавшиеся в половине седьмого на Большой Никитской прохожих. Лишь законченный мизантроп мог не улыбнуться при виде коней, карет и колясок, военно-духового оркестра, пастухов и пастушек Ватто, кавалеров и фрейлин, встречающих гостей уже на улице и во внутреннем дворе. А дальше карнавальная стихия несла по лестницам, мимо вышколенных сподардов, через подносы с шампанским — в зал.

И грянул роскошный бал, пиршество для глаз и слуха. За просто хорошо пропетой партией следовала уже другая — шпикарно исполненная — сцена или ария. И возлюбивший в последнее время «Геликон» блистательный Владимир Понькин, одной рукой продолжая управлять пресходящим в этот вечер самого себя оркестром, а другой — прижимая розу к груди, несся по ногам ничуть не возражавших против такой бесцеремонности зрителей возлагать к ногам очередной примадонны свое дирижерское восхищение.

Свой именинный оперный капустник худрук театра Дмит-

рий Бертман назвал «Геликоно-манией». И совершенно справедливо. Звезды театра исполнили помимо репертуарных фрагментов арии из опер, не числящихся в афише театра. И каждый раз зрительское сердце начинало тосковать по непоставленным пока здесь «Набукко», «Трубадуру», «Джизани Скопани», «Богеме» или «Порги и Бесс»... Так шпикарны были бы в них Марина Карпенченко, Екатерина Обlezова, Николай Дорожкин, Марина Калинина, Лариса Костюк, Наталья Загоринская, Алиса Гицба. Или Богом награжденная хрустальнейшим, гибким голосом, для которой будто бы и писал Беллини свою «Норму», Елена Вознесенская.

Когда они вышли на прощальный поклон — солисты, хор, балет — такие красивые и молодые — возникло ощущение дека во — ожившей и расцветившейся групповой фотографии первой труппы МХТ: вон тот похож на молодого Станиславского, а та — на юную Лилину, а эта — вылитая молодая Книппер... Какими, интересно, они станут, вспоминая себя, нынешних молодых и прекрасных, лет через пятьдесят? Сколько еще им опущено искрометности? Во всяком случае, нам, как когда-то театрам начала прошлого века, здорово повезло видеть именно сегодняшних «Геликон».